

УДК 308+2-67(477.75)

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АР КРЫМ

Баранова А.Н.

Религиозная идентичность крымчан тесно связана с этно-национальной и гражданской идентичностью. Она оказывает непосредственное влияние на общественно-политическую позицию членов различных социокультурных групп Крыма, их политическое участие, отражается в межэтническом и межконфессиональном взаимодействии.

Ключевые слова: религиозная ситуация в Крыму, уровень религиозности, межконфессиональные отношения, политика и религия.

Крым – особый регион в составе Украины, где проживают представители многих национальных и религиозных групп. Религиозная и этно-национальная идентичности крымчан тесно переплетены и непосредственно влияют на их общественно-политическую позицию, политическое участие, отражаются в межэтническом и межконфессиональном взаимодействии. Религия в Крыму, в отличие от других регионов, становится мощным источником общественной легитимации и важным механизмом конструирования групповых идентичностей [1, с. 87].

Объектом исследования выступают межконфессиональные отношения в Крыму. **Цель** данной статьи – выявить уровень религиозности населения Крыма в целом, а также отдельных этнических групп, изучить особенности их религиозной идентичности, ее влиянием на состояние межконфессиональные отношения, а также политические предпочтения различных групп. Соответственно, последовательными **задачами**, которые позволяют реализовать цель, являются: анализ статистических данных о числе религиозных направлений и их организаций в Крыму, изучение изменений этих показателей по годам, вторичный анализ социологических данных о числе верующих среди крымчан, поддержке ими религиозных организаций, их оценке влияния религиозных институтов на свои политические убеждения, отношении к другим религиозным группам.

Важным аспектом социально-культурной идентичности является религиозная и конфессионально-церковная идентичность, которую следует рассматривать во взаимосвязи с идентификацией по другим признакам, в частности, с национальной принадлежностью, языком и культурой [2]. На территории Автономной Республики Крым по состоянию на 1 января 2011 г. насчитывается 2061 религиозная организация (в том числе 1379 зарегистрированных и 682 незарегистрированные) различных конфессий и религиозных направлений, 1180 священнослужителей (в том числе 70 иностранцев) [3].

Наиболее многочисленными в АР Крым являются такие конфессии, как православие и ислам. Однако православие представлено в автономии (как и в

Украине в целом) несколькими церквями: Украинской Православной Церковью (УПЦ), находящейся в юрисдикции Московского патриархата, Украинской Православной Церковью Киевского Патриархата (УПЦ КП), Украинской Автокефальной Православной Церковью (УАПЦ), а также немногочисленными общинами других православных церквей [2].

Относительное большинство религиозных общин (47%) принадлежит мусульманским общинам; доля православных общин составляет 29,2%; в частности общин УПЦ – 26,5% [4, с. 28]. Особенность церковно-религиозной ситуации АР Крым, по сравнению с другими регионами Украины, заключается в наличии многочисленной мусульманской общины, возникшей сравнительно недавно, одновременно с возвращением на родину крымских татар. Эта община подчиняется Духовному управлению мусульман Крыма, руководство которого является выборным, но на выборы большое влияние имеет Меджлис крымскотатарского народа, который фактически и определяет кандидатуру главы этого органа [2]. При этом важно отметить, что в целом на Украине ислам сохраняет выразительный региональный характер: 94% его общин сосредоточено в АР Крым (против 78% в 2000г.) [4, с. 26]. В то же время самой многочисленной (по количеству верующих) конфессией в Крыму является православие, представленное главным образом Симферопольской и Крымской епархией УПЦ и Крымской епархией УПЦ КП. [2]

Что касается уровня религиозности среди крымского населения, то данные ПРООН по результатам исследования, проведенного в ноябре 2010 г., показывают, что 74% крымчан считают себя верующими. Причем 63% от общего числа опрошенных с разной периодичностью соблюдают религиозные обряды, и лишь 5% из них делают это каждый день [5, с. 47]. Конфессиональный срез ответов позволяет говорить о том, что среди мусульман тех, кто соблюдает религиозные обряды, больше, чем среди православных христиан. Каждый день обряды соблюдают 18% мусульман и только 4% православных христиан, раз в неделю, соответственно, – 14 и 3%, раз в месяц – 9 и 11%, по большим праздникам – 53 и 52% [5, с. 47].

Несколько иные данные приводит Украинский центр экономических и политических исследований им. Разумкова. Согласно исследованию, проведенному Центром в 2008 г., верующими признали себя 67,9% крымчан (против 73% в Украине в целом), неверующими – 25% (против 22%). Значительное число тех, кто считает себя верующим, но не относит ни к одной из конфессий – 36,9%. Среди взрослого населения лица, которые идентифицируют себя с определенной конфессией, составляют менее трети (31%) [2]. Из числа тех, кто идентифицирует себя с определенной конфессией, почти половина (49,8%) отнесли себя к УПЦ, 15,4% – к последователям ислама, 11% – к УПЦ КП. Почти каждый десятый (9,8%) из опрошенных – обозначил принадлежность к другим конфессиям и / или церквям [2].

Отношение крымчан к религии в целом соответствует общеукраинским тенденциям. Степень религиозности у женщин заметно выше, чем у мужчин. При этом большинство верующих женщин обозначили свою принадлежность к УПЦ (тогда как среди верующих мужчин несколько выше, чем среди верующих женщин, есть доля приверженцев ислама). С возрастом растет доля тех, кто считает себя верующим, а среди верующих – доля верных УПЦ, тогда как доля верующих мусульман в самой старшей возрастной группе ниже, чем в младшей и средней возрастных группах [2]. При этом, как утверждают эксперты Центра Разумкова, жители полуострова склонны связывать свое конфессионально-церковное самоопределение с этно-национальным, языковым и культурным, что может

привести к формированию целостных ментальных комплексов, присущих сторонникам определенных конфессий и церквей [2].

Так, большинство представителей каждой из этно-национальных групп (65% крымских татар, 59,4% русских, 56,6% украинцев) обозначили ту или иную меру уверенности в том, что этническая и конфессиональная принадлежность человека должны быть связаны согласно традиционными представлениями. Для верующих крымских татар, которые идентифицируют себя с исламом, этот показатель является высоким – 74,6% [2].

Соответственно, подавляющее большинство верующих украинцев (76,6%) и русских (76,5%), которые идентифицируют себя с определенной конфессией, обозначили свою принадлежность к православию – тогда как 86,6% аналогичной группы крымских татар считают себя последователями ислама. Кроме того, лишь менее 1% верующих Украинской и русских признали себя мусульманами, и только 2,6% крымских татар – верующими разных православных церквей [2].

Привлекает внимание четкая корреляция между этно-национальной и языковой идентичностью, а также языковым поведением – и принадлежностью к определенной конфессии, а среди православных – к определенной церкви. Так, среди мусульман крымскотатарский язык признают родным 97%; группа тех, для кого является родным украинский язык, среди верных УПЦ КП составляет 19,9%, среди верных УПЦ – 4,3%. В бытовом общении мусульмане предпочитают крымскотатарском языке; верующие УПЦ и УПЦ КП – русском (хотя доля говорят на украинском, среди верных УПЦ КП является заметно большей, чем среди верующих УПЦ и мусульман) [2].

Следует отметить также корреляцию между культурной и религиозной идентичностью. Более того, данные исследования, проведенного Центром Разумкова в 2008 г., свидетельствуют о тесной связи между конфессионально-церковной принадлежностью и внешнеполитической ориентацией крымчан. Подавляющее большинство верующих УПЦ (82%) и относительное большинство верующих УПЦ КП (46,3%) считают приоритетными отношения с Россией; взамен, относительное большинство мусульман (29,9%) – отношения со странами ЕС, а отношения с Россией – лишь 18,6% представителей этой группы [2]. По конфессионально-церковной признаку: вступление в ЕС поддерживают 51,4% мусульман (не поддерживают – 18,1%), 18,6% верующих УПЦ (против 57,3%). Среди верующих УПЦ-КП доли сторонников и противников вступления одинаковы – по 36% [2].

Проблемы толерантности населения, религиозной и этнической фрагментации в Крыму эксперты традиционно оценивают негативно. Специалисты уверены, что политический фактор по-прежнему оказывает негативное воздействие на развитие этноконфессиональных отношений [5, с. 44]. Результаты экспертных опросов, которые проводились ПРООН в 2010 г., показывают, что характер религиозной и этнической фрагментации в Крыму в течение года имел отрицательный характер. Это значит, что в отношениях между представителями различных этнических групп и конфессий по-прежнему сохраняется и даже культивируется дистанция, которая затрудняет положительное развитие этих отношений, взаимное сближение [5, с. 44]. Культовые места часто находятся в фокусе межгрупповой конфронтации [1, с. 87]. В целом, влияние политического фактора на развитие межэтнических и межконфессиональных отношений в течение года носило негативный характер. Например, эксперты подтверждают использование властями этнорелигиозных различий, участие этнических, религиозных организаций в политической агитации в

Крыму, а также факты проявления ксенофобии и религиозной нетерпимости со стороны ведущих политиков [5, с. 44].

Эксперты отмечают, что часто религиозные организации не мотивированы быть толерантными, будучи вовлеченными в межгрупповую конкуренцию. В то же время в подавляющем большинстве случаев религиозные организации, участвующие в конфликтах с религиозной составляющей, не являются их инициаторами и движущей силой. Природа таких конфликтов – политическая. Следовательно, пути устранения конфликтных ситуаций следует искать в политической плоскости [1, с. 87].

Большинство крымчан (57%), как и ранее, называют характер межконфессиональных отношений на полуострове «нормальным». В подавляющем меньшинстве находятся те, кто считает его «очень хорошим» или «хорошим» (6%). Интересно, что высока доля тех, кто затруднился ответить – в декабре 2010 г. она составила 24% [5, с. 47].

При оценке населением перспектив развития религиозных отношений в ближайшие три месяца, доля тех, кто считает, что ситуация не изменится, составила 54%. Тогда как число сторонников негативного сценария достигло 16%. Эксперты считают, что данная динамика позволяет говорить о том, что при оценке текущих межконфессиональных отношений среди крымчан растет неопределенность, а при оценке перспектив их развития – пессимизм [5, с. 47]. Конфессиональный срез данных исследования показывает, что «нормальными» текущие межконфессиональные отношения назвали 58% православных христиан и 68% мусульман (оба показателя – с тенденцией в уменьшении). В то же время количество православных христиан, которые назвали религиозные отношения «очень плохими» / «плохими», составило 20%, а мусульман – 14% [5, с. 47].

При ответе на вопрос «Как, на Ваш взгляд, будут развиваться межэтнические отношения в течение ближайших 3 месяцев?», доля православных христиан, уверенных в том, что эти отношения «не изменятся» составила 52%, в то время как доля мусульман достигла 63%. Число православных, которые считают, что данные отношения будут ухудшаться, составило 17%, а мусульман – 13% [5, с. 47]. В 2010 г. произошло некоторое снижение доли тех, кто считает текущее состояние межконфессиональных отношений в Крыму «нормальным» (с 61 до 57%), главным образом, в пользу тех, кто затрудняется в оценке характера религиозных отношений (с 19 до 24%) [5, с. 47].

Согласно исследованию ПРООН за 2010 г., чуть меньше половины респондентов не согласны с предположением о том, что в Крыму в отношениях между разными религиозными конфессиями существует напряженность, обладающая конфликтогенным потенциалом. Другая большая группа населения не может дать оценку данной проблеме. Большинство, уверенное в том, что между разными конфессиями не существует напряженности, составило 44%. Утвердительный ответ на данный вопрос дало 15% опрошенных. При этом 41% составила доля тех, кто не может ответить, существует ли в автономии данная проблема или нет. Как показывает конфессиональный срез исследования, доля тех, кто считает, что между религиями на полуострове нет серьезной напряженности, среди православных христиан составляет 43%, среди мусульман – 47%. В существовании серьезной напряженности между конфессиями уверены 16% православных христиан и 12% мусульман. При этом доля тех, кто не может ни подтвердить, ни опровергнуть наличие данной проблемы, среди православных составила 40%, среди мусульман – 41% [5, с. 48].

Таким образом, отмечают эксперты, поставленная проблема делит жителей Крыма на две относительно равные группы людей, одна из которых отрицает наличие конфликтогенной напряженности между разными религиями в Крыму, а другая не имеет позиции по данному вопросу. Причем представленность в данных группах представителей основных конфессий, представленных в Крыму, является приблизительно идентичной [5, с. 48]. При этом большинство крымчан считают, что религиозные права в Крыму не ущемляются – 56%. Соответственно, 16% респондентов считают, что нарушение данных прав имеет место, и 28% затруднились ответить. Доля православных христиан, которые считают, что в Крыму не ущемляются религиозные права, составляет 61%, тогда как мусульман – 48%. Соответственно количество тех, кто утверждает, что религиозные права в той или иной мере нарушаются, среди православных христиан составляет 13%, среди мусульман – 25% [5, с. 48].

Интересно сопоставить данные ПРООН с результатами социологического исследования, проведенного Центром Разумкова в начале 2011 г. Так, возможность межнационального конфликта считают реальной 10% крымчан. Негативное отношение к противоположным конфессиям наблюдается среди 13 – 14% верующих Крыма. В то же время в среде крымских татар достаточно высока протестная активность: более 60% готовы участвовать в санкционированных и около 50% – в несанкционированных митингах и демонстрациях, 5-6% – в более радикальных проявлениях протеста (забастовках, бойкотах, блокировании дорог) [6, с. 18].

Возвращаясь к данным ПРООН, угроза радикализации религий, по мнению чуть менее половины опрошенных крымчан (44%), для автономии актуальной не является. При этом 37% респондентов, принявших участие в опросе общественного мнения, затрудняются дать оценку данной проблеме.

Конфессиональный срез исследования позволяет говорить о том, что число тех, кто не верит в вероятность религиозного радикализма на крымском полуострове, среди православных христиан составило 41%, а среди мусульман достигло 58%. Соответственно доля тех, кто считает данную угрозу вероятной, среди православных составила 21%, а среди респондентов-мусульман – 12%. Затруднились ответить на вопрос о возможности радикализации религии в Крыму 38% респондентов, исповедующих православное христианство, и 30% респондентов, исповедующих ислам [5, с. 49]. При этом среди представителей православного христианства уровень тревоги относительно возможности радикализации религии в Крыму растет, тогда как среди представителей мусульманской конфессии уровень тревоги имеет тенденцию к снижению.

По мнению экспертов, проблема радикализации религии стала одной из самых актуальных для населения автономии в 2010 г., в сравнении с проблемами соблюдения религиозных прав и конфликта между религиозными конфессиями [5, с. 49]. Как отмечают эксперты, в сфере безопасности определенный риск дестабилизации ситуации на полуострове составляет рост активности радикальных исламистских организаций, многие из которых действуют вне контроля со стороны государств происхождения и признаны в странах, где они распространены, радикальными, экстремистскими и даже террористическими. В частности: религиозно-политическая партия "Хизб ут-Тахрир" (возникла как ответвление ближневосточной организации "Братьев-мусульман", получила распространение в странах Центральной Азии); секта "Нурджулар" (Турция), исламское движение "Таблиги Джамаат" (Узбекистан) [6, с. 18]. Как отмечено в аналитическом докладе Центра Разумкова «Крым, Украина, Черноморский регион: безопасность и развитие» (2011

г.), при условиях политизации этого процесса, он может стать угрозой стабильности на Крымском полуострове. В частности, угрозу международного терроризма считают актуальной около 60% жителей Крыма [6, с. 18].

Различные социокультурные группы Крыма по-разному видят пути улучшения межконфессиональных отношений и меры для нераспространения радикальных религиозных организаций. Согласно данным другого социологического опроса, проведенного Центром Разумкова в 2009 г., для представителей славянского сообщества значительно более эффективными, чем для крымских татар, представляются следующие меры: отказ в регистрации тех религиозных организаций, вероучение и идеология которых содержат призывы к насильственному распространения своей религии, создание теократического государства, нетерпимого отношения к представителям других религий и неверующих (24,2% и 10,9% соответственно); внедрение государственными органами практики консультаций с руководством основных церквей и религиозных организаций Крыма при регистрации новых религиозных организаций, общин (17 % и 4,9% соответственно); отказ руководства церквей и религиозных организаций от миссионерской деятельности среди представителей других конфессий (11,9% и 1,6% соответственно) [7, с. 21].

Наиболее эффективным, по мнению крымских татар, является внесение в учебные программы средних школ предмета, дающего знания об истории и основах вероучения традиционных религий Крыма (22,8% против 16,6% по мнению славянского сообщества). В отличие от первых двух групп, представители группы «прочие» оказывают большую важность мерам по расширению взаимных контактов церквей и религиозных организаций Крыма, разработки и реализации совместных социальных, благотворительных, культурных программ и повышения образовательного уровня священнослужителей [7, с. 21].

Как утверждают эксперты, современные украинские реалии свидетельствуют о корреляции этно-национальной, гражданской и религиозной (точнее – конфессионально-церковной) идентичности и ее влияние на отношение к другим этно-национальным и конфессиональным группам, следовательно – на межнациональные и межконфессиональные отношения, которые особенно важны в условиях многонационального и многоконфессионального Крыма [2].

Выводы. Конфессионально-церковное самоопределение крымчан тесно связано с этно-национальным. Приведенные факты позволяют утверждать, что религиозная идентичность играет важную роль в самоопределении различных этно-национальных групп в Крыму и оказывает непосредственное влияние на их позицию в межэтническом и межконфессиональном взаимодействии, политические предпочтения. Более того, данные социологических исследований разных лет подтверждают, что существует тенденция к усилению такого влияния. Это свидетельствует о том, что эти процессы требуют более детального изучения с тем, чтобы дать объективную оценку роли религиозного фактора в общественно-политических процессах, происходящих в Крыму.

Список литературы

1. Данілов С. Хотілося б, щоб дослідження ситуації в Криму були надбанням суспільного загалу і предметом публічних дискусій / Данілов Сергій // Національна безпека і оборона. – 2008, № 10 (104) [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/files/category_journal/NSD104_ukr.pdf

2. Особливості соціально-культурної і громадянської ідентичності домінуючих в АР Крим національно-етнічних груп. Аналітична доповідь // Український центр економічних та політичних досліджень ім. О.Разумкова – офіційний веб-сайт [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/files/category_journal/NSD104_ukr_1.pdf
4. Звіт Державного комітету у справах національностей та релігій про мережу церков і релігійних організацій в Україні станом на 1 січня 2011 року (Форма №1) // Інститут релігійної свободи [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.irs.in.ua/files/statistic/2011.01.01_zvit_fl.pdf
5. Релігійна мережа в Україні: стан і тенденції розвитку // «Релігія і влада в Україні: проблеми взаємовідносин». Інформаційно-аналітичні матеріали до Круглого столу на тему: «Державно-конфесійні відносини в Україні, її особливості і тенденції розвитку» 8 лютого 2011 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/upload/prz_2011_Rlg_sml.pdf
6. Квартальний моніторинговий отчет ПРООН – Соціально-економічне розвиток Крима в октябрі – декабрі 2010 г. // Представительство и проекты ПРООН в Крыму [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.undp.crimea.ua/img/content/file/monitoring_ru_2010_10-12.pdf
7. Крим, Україна, Чорноморський регіон: безпека і розвиток. Аналітична доповідь Центру Разумкова // Національна безпека і оборона. – 2011, № 4 – 5 (122 – 123) [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/files/category_journal/NSD122-123_ukr.pdf
8. Кримський соціум: лінії поділу та перспективи консолідації. Аналітична доповідь Центру Разумкова // Національна безпека і оборона. – 2009, № 5 (109) [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/files/category_journal/NSD109_ukr.pdf

Баранова О.М. Особливості релігійної ситуації та міжконфесійних відносин в АР Крим // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – №3-4. – С. 217-223.
Релігійна ідентичність кримчан тісно пов'язана з етно-національною та громадянською ідентичністю. Вона безпосередньо впливає на суспільно-політичну позицію членів різних соціокультурних груп Криму, їх політичну участь, відображається в міжетнічній та міжконфесійній взаємодії.

Ключові слова: релігійна ситуація в Криму, рівень релігійності, міжконфесійні відносини, політика і релігія.

Baranova, Alexandra. Peculiarities of Religious Situation and Interconfessional Relations in the Autonomous Republic of Crimea // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 3-4. – P. 217-223.

Religious identity of the Crimean inhabitants is closely connected with ethnic, national and civil identity. It directly influences civil and political position of members of different sociocultural groups in Crimea, their political participation, and is reflected in interethnic and interconfessional relations.

Keywords: religious situation in Crimea, level of religiosity, interconfessional relations, politics and religion.

Стаття поступила в редакцію 10.09.2011.